Николай Тобош

МАНАС

У вражды три лица

Книга шестая

Николай Тобош

Манас. У вражды три лица. Книга шестая

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57196796
Манас. У вражды три лица: 2020
ISBN 978-5-6044189-4-9

Аннотация

Эта книга – шестая часть прозаического переложения знаменитого народного эпоса кыргызов «Манас». Под рукой великого богатыря Манаса мирно живет народ кыргызского каганата. Но есть у Манаса и завистники, желающие его гибели или отстранения от власти. Есть давние враги – калмыки, которые даже на совместном празднестве разжигают вражду. И сеют семена грядущей большой войны…

Содержание

Проводы Байжигита 5
Заговор Огузкамана и Кекчогуза 28
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Николай Тобош
Манас. У вражды три лица

© Тобош Н., 2020
© Верстка, дизайн обложки. ИП Бастракова Т. В., 2020

⁂

Посвящается светлой памяти Ашыма Жакыпбекова

Сказанье древней старины
Живет сегодня в наши дни.
Рассказ без края и конца
Народ кыргызский создавал,
В наследство сыну от отца
Из уст в уста передавал.

Мар Байджиев

Проводы Байжигита

Прошло несколько дней после того, как весь кыргызский каганат проводил в последний путь любимого всеми народами старца Кокетей хана. Горе близких людей от потери великого хана постепенно начало ослабевать. На ханский престол любимого отца воссел его сын Бокмурун. Он внутренне усердно приготовился во время скорби по отцу к выполнению ханских обязанностей. Он еще полагался на дядю Баймырзу, кто всегда находился рядом с великим отцом народа…

На всех землях кыргызов установились спокойствие и благоденствие. Наступали осенние дни. На Чуйской долине земля щедро одарила хозяев богатым урожаем. Близ города Буласагын на сторожевой башне задумчиво смотрел на окружающий мир Байжигит. Вот уже более десяти лет жизни мигом прошли рядом с Манасом. Пришлось находиться рядом с ним по просьбе Эштека, брата Чыйырды, самого уважаемого человека среди енисейских кыргызов. Вся жизнь Эштека, жизнь самого настоящего кыргызского джигита, была посвящена единению народа. Племянник Эштека богатырь Манас поступил точно так же, как и его дядя по материнской линии. Правильно кыргызы говорят, что богатырями становятся те, у которых богатыри – братья матери. Манас объединил всех разрозненных кыргызов на одной земле, разо-

гнал из своих земель врагов и создал каганат из множества мелких ханств. Вот и Байжигита Манас назначил ханом на Чуйской земле. Казалось бы, жизнь удалась. Живи и радуйся. Но нет. Как только Манас перебил всех своих врагов, у Байжигита произошло внутреннее опустошение. Ему казалось, что в дальнейшем жизнь станет скучной, однообразной и бесполезной для народа. В голову Байжигита лезли разные мысли, в том числе и много воспоминаний о жизни прошлых лет. Перед глазами вставали бескрайние земли с лесными пространствами, широкими реками и обширными полянами. Он чувствовал, что гложет его сердце тоска по родным землям. А может быть, земли зовут его обратно. Байжигит невольно вздрогнул от этих мыслей. Вздрагивание принесло теплоту в его сердце. Его воспоминания стали приятными для души. Он понял, что теперь не сможет оторваться от мыслей, которые пытаются вернуть его в родные Алтайские земли. Он теперь не сопротивлялся этим мыслям. Уже начал представлять свою жизнь в Алтайских землях. Представлял встречу с Эштеком, дядей Манаса. Представлял, как тот выражает ему благодарность, что поддержал племянника. Нет. Надо возвращаться в родные земли. Предки не простят. Байжигит посмотрел на Вечное Синее Небо. На что решился Манас – пример для подражания.

«Я тоже поеду в родные земли», – решил наконец Байжигит. Немедленно собрался в путь и поехал в Талас к Манасу, чтобы с ним обсудить мелочи отъезда. Его сопровождала

соответствующая служба ханства под присмотром охраны…

⁂

Устремленный ввысь на вершине горы Кароол Чоку синий стяг кыргызов развевался, издали притягивая себе внимание тех, кто прибывал впервые в Таласскую долину. Он бросался в глаза сразу, вгоняя тепло в сердца родных людей, страх в сердца врагов. Байжигит на скакуне Телкызыл повернул в сторону ханского дворца Манаса, где стенами крепости служили возведенные впритык юрты, одна к другой. В юртах размещались и жили вся охрана ханского дворца и обслуживающие люди. Манас запретил строить каменную стену вокруг дворца, как Алооке строил дворец в Анжияне. А велел оградить дворец юртами, возведя их по всему кругу. Он сказал, что любовь богатыря к родной земле сильнее и крепче всяких каменных стен.

Байжигита встретил глава охраны и глава всех сорока чоро Манаса Кыргыл. Он с почестями проводил его к ханской юрте Манаса. Кыргыл велел джигитам охраны, чтобы они приняли и помогли расположиться сопровождающим лицам уважаемого хана Чуйских земель Байжигита. В ханской юрте разговаривали между собой Манас, Бакай, Чубак и Алмамбет. При виде входящего в юрту Байжигита все вскочили на ноги. Всем было известно, что Байжигит слыл дядей Манаса по линии матери Чыйырды. Прием со стороны Манаса пока-

зывал, что тот относится к Байжигиту с большим уважением.

– Будьте здоровы, братья! – Байжигит поздоровался со всеми за руку.

– Будьте здоровы, дядя! – принял приветствие Манас, и остальные закивали головами. – Проходите, дядя, садитесь.

Манас предлагал Байжигиту место рядом с собой на олпоке.

– Спасибо, племянник мой, – поблагодарил Байжигит и расположился рядом с Манасом.

Следом за Байжигитом проникли в юрту обслуживающие джигиты с бурдюком кумыса и с деревянными чашами. Один из них начал наливать кумыс в чаши, а второй подавал всем сидящим в юрте. Сыргак, как самый молодой из всех, повернулся к обслуживающим джигитам.

– Вы идите, джигиты, по своим делам, – сказал он им. – Я сам буду подавать кумыс.

Джигиты вышли из юрты. Байжигит отпил из чаши кумыса и поставил ее перед собой на дасторхан.

– Какие вопросы мучают вас, дядя? – Манас обратился к Байжигиту. – Что приехали лично сами?

Конечно, Байжигит мог отправить вестника или кого-нибудь из своего окружения по тем или иным вопросам. Манас это чувствовал. У дяди большой и важный вопрос.

– Меня зовут земли моих предков, – тихо сказал Байжигит. – Меня мучает тоска. Аж сердце плачет.

Наступила тишина. Всем стало понятно состояние Байжи-

гита. Если бы не земля, никто бы не оказался здесь, в ханской юрте Манаса.

– Я только теперь понимаю бая Жакыпа, – продолжил Байжигит. – Что он хотел ехать только в сторону Анжияна.

Манас невольно нарушил тишину.

– Ваше желание, дядя, – ответил Манас словам Байжигита, – для меня как указание от Тенгри. Вы нас сопровождали до Ала-Тоо с самого Алтая. Теперь наша очередь проводить вас до самого Енисея.

Байжигит, конечно, рассчитывал, что Манас скажет такие слова. Но он думал, что богатырь сперва начнет уговаривать остаться в благодатных землях Ала-Тоо, восхваляя всевозможные достоинства родных ему земель. Было чрезмерно радостно оттого, что Манас понял его мгновенно. Конечно, люди понимают друг друга с быстротой молнии в том случае, если они испытывали одни и те же чувства в одинаковых обстоятельствах.

– Спасибо, Манас, тебе за понимание, – выразил свою радость Байжигит. – В конце осени приглашаю твое семейство во главе с баем Жакыпом отведать прощальную трапезу из дасторхана нашего семейства.

– Не беспокойтесь, дядя, – сказал Манас. – Не нужно. Это мы должны вас проводить. Поэтому я обещаю провести прощальный праздник в вашу честь, дядя.

Байжигит не мог сказать ни слова. Бакай поддержал Манаса.

– Вы, ава, мужественный человек! Вы показали пример всем нашим детям, пример поддержки близких друг другу людей. Теперь позволь нам выразить вам общенародную благодарность. Чтобы и это стало примером для наших поколений.

Все закивали головами в знак согласия.

– Бакай ава, – Манас обратился к нему, – возьмите на себя все обязательства по устройству праздника.

– Хорошо, великодушный, – согласился Бакай…

⁂

С большой благодарностью своему брату Жамгырчы, Шыгай по совету и желанию сына Жапака переехал в окрестности города Анжияна. Время было поздней осенью. Вынудив отца переехать в Анжиян, Жапак находился в приподнятом настроении. С опушки отрога он смотрел на город. Тот был виден ему полностью, как на ладони. Вот знаменитый дворец Алооке хана. Теперь там жирует Санжыбек. Ставленник Маназа. Они, Жапак с Конурбаем, мыслили совершенно другое развитие жизни. В этом дворце должен был проживать сам Жапак с благословения самого Эсенкана. Помешал всем замыслам кровожадный «брат» Манас. Ну что ж, пока придется мириться с велением и желанием «брата». Судьба изменчива. Может быть, если хорошо попросить, Тенгир пошлет Манасу неизлечимую болезнь, которая убьет его. Нет, уже

несколько лет Жапак просит Тенгира, но тот его не слушает. Видимо, следует принять другие меры. В это время подскакал на отрог вестник на коне от Санжыбека.

– Будьте здоровы, Жапак бай! – всадник знал его.

– Будь здоров! – ответил Жапак без интереса.

– Меня к вам отправил Санжыбек с сообщением, – сказал всадник.

– Что за сообщение? – спросил Жапак грубо.

– Манас приглашает представителей всех ханств и родственников на праздник, – ответил всадник. – На проводы Байжигита.

– Что с ним? С Байжигитом?

– Он уезжает в свои земли, на Алтай.

– Ясно.

– Санжыбек приглашает вас на совет.

– Что за совет?

– С чем и как ехать на праздник.

– Ясно. Буду на совете.

Вестник рассказал, что праздник устраивается в конце осени Манасом в городе Буласагын, где ханом является Байжигит.

Это известие стало Жапаку лечебным средством для душевного равновесия. Почему-то ему стало радостно. Вот судьба сводит его еще раз с Манасом…

У Санжыбека состоялся разговор, что на празднике пройдут состязания в общенародных играх. Об этом говорил

вестник самого Манаса Акаяр, который распространял приглашения для всех ханств каганата. Санжыбек поручил Жапаку приготовиться ехать на праздник в срочном порядке. Он, Жапак, станет ответственным от ханства Анжияна по проведению праздника, посвященного проводам Байжигита. Жапак с удовлетворением согласился с Санжыбеком.

Теперь целыми днями после разговора с ханом Санжыбеком Жапак находился в размышлениях. Ему казалось, что настает тот день, о котором мечтал в детстве. Стать ханом всех кыргызов на земле. Манас очень силен. Просто так он свой трон кагана не отдаст. Его надо уничтожить. Но как? Нужно, чтобы Конурбай напал на Буласагын во время праздника. Все ханы со своей охраной будут отмечать проводы Байжигита. Люди в аулах не смогут сообразить, кто же появился в землях кыргызов. Будут думать, что они тоже приглашены на проводы Байжигита. Точно. Нужно передать сообщение старому другу Конурбаю. Так решил Жапак. Он пригласил для разговора своего друга Алымбоке.

– Алымбоке! – Жапак сразу взял быка за рога, когда друг переступил порог его юрты. – Ты хочешь, чтобы я стал великим каганом всех кыргызов?

– Очень хочу, – ответил Алымбоке, присаживаясь на олпоке. – Каждый день прошу Тенгри, чтобы Манас взял тебя на службу.

– Не надо никого просить, – рассмеялся Жапак. – Я решил уничтожить Манаса.

– Как? – У Алымбоке глаза полезли на лоб.

Жапак рассказал Алымбоке о приглашении Манаса в Буласагын. Если ударит Конурбай, даже небольшими силами, в разгар веселья кыргызов, он добьется над ними победы и вернет обратно все земли Тянь-Шаня, что отобрал Манас у Эсенкана.

– Как ты разумно замыслил, – поддержал Жапака Алымбоке. – Правильно ты говоришь, все будут заняты весельем.

– Надо сообщить Конурбаю, – сказал Жапак. – Я могу довериться только тебе, Алымбоке. Будущему хану Анжияна.

Будто на Алымбоке прыснули пламенем. Он покраснел, задышал учащенно и начал говорить с волнением:

– Я, Жапаке, отправлюсь в Чет-Бейджин ради тебя, – он вытер лоб платком. – Не беспокойся. Доставлю твое сообщение самому Конурбаю.

Да, Алымбоке доедет до Чет-Бейджина. У Жапака не было сомнений в том, что Конурбай будет извещен о предстоящих праздниках кыргызов. Жапак сказал Алымбоке, что он его будет ждать в землях близ города Буласагын Чуйской долины…

⁂

Все приглашенные гости начали прибывать караванами одни за другими. От каждого ханства приехал караваном целый аул. Бакай вместе с Ажыбаем решали вопросы размеще-

ния каждого ханства вокруг города Буласагын. Аул Шыгая во главе с Жапаком расположился рядом с аулом Огузкамана с Кекчогузом по соседству. Старцы Шыгай и Усен смотрели друг на друга и не понимали, что же их сближает на этом празднике. Их познакомил Бакай, который в начале подглядывал на них с любопытством. Но позже плакал оттого, что встречаются родные братья робко и с каким-то недоверием. Будто спрашивали Тенгри: неужели они нашли друг друга?

Из Самаркана прибыл Сынчыбек одним караваном. Братья бая Жакыпа Жамгырчы и Текечи сообщили, что не смогут приехать на праздник. Они между собой говорили о том, что им Байжигит совершенно незнаком. Поэтому они решили воздержаться проявлять уважение к незнакомому человеку.

Огузкаман и Кекчогуз решили приехать на праздник, чтобы изучить и оценить состояние каганата Манаса. Определиться, чем дышат люди и кто главные действующие лица в ханствах каганата. Поэтому они рыскали по всем аулам каганата, приехавшим из разных ханств. Заводили знакомства, приглядывались к родственникам и изучали отношения между ханствами. Старались притереться к наиболее важным людям каганата, таким как Кошой хан, Ажыбай и многие другие…

Жапак вел себя высокомерно и гордо, с пренебрежением глядя на происходящие вокруг события. Он чувствовал себя самым великодушным человеком в мире, что позволил Ма-

насу наступить на свои земли, земли Жапака. Если бы Манас приехал с Алтая чуть позднее, то не видать бы ему великого каганата. Это бы сам Жапак создал великий каганат, а Манаса прогнал бы обратно в Алтайские земли. Может быть, позволил бы ему остаться в землях Тянь-Шаня, если бы он упал на колени перед Жапаком…

Чем больше лезли разные мысли в голову Жапака, тем он становился злее на Манаса. Он обвинял его во всех своих неудачах. Но аул Манаса опаздывал с появлением на окраинах города Байжигита. На мгновенье Жапаку показалось, что он находится в постоянном ожидании прибытия самого Манаса. Он усмехнулся и покачал головой, выходя из своей юрты, чтобы еще раз окинуть взглядом место, где должен был разместиться аул Манаса.

– Будьте здоровы, братец! – Перед ними возникли двое мужиков.

– Будьте здоровы! – Жапак принял приветствие с большим удивлением.

– Мы – сыновья старца Усена, брата бая Жакыпа, – сказал один из них. – Меня зовут Огузкаман. А этот мой брат – Кекчогуз.

– Меня зовут Жапак, сын Шыгая. Шыгай тоже один из родных братьев бая Жакыпа.

– Выходит, мы с тобой тоже родные люди, – Кекчогуз рассмеялся от души.

– Да, выходит так, – согласился Жапак. – Я раньше не слы-

шал, что вы здесь, в землях Тянь-Шаня.

– Мы приехали недавно, – Огузкаман почесал затылок и спросил: – Ты почему говоришь «в землях Тянь-Шаня»? Нам твердят, что здесь земли Ала-Тоо.

– Прежде этими землями владели калмыки, – ответил Жапак. – Они дали название Тянь-Шань.

– Но сейчас же землями владеют кыргызы.

– Не знаю. Мне нравится калмыцкое название.

Жапаку не понравились вопросы собеседников. Что они хотят выяснить? Чего они стараются разузнать?

– Извини, дорогой! – Кекчогуз похлопал его по плечу. – Нам ты понравился.

«А вы мне нет», – подумал Жапак, но промолчал.

– Мы пойдем, Жапак! – Огузкаман обратился к нему. – Просто заехали пообщаться с соседями.

Оба скрылись за юртами. Через некоторое время послышался топот копыт удаляющихся скакунов. Перед глазами Жапака вновь и вновь вставали оба брата с круглыми лицами с узкими глазами и плоским носом. Оба они были высокого роста, выше, чем Жапак. Когда они разговаривали, у них будто приходили в движение мускулы на шее.

К вечеру приехал Алымбоке из земли Чет-Бейджина. Не было у него хороших новостей. Он рассказал, что Конурбая нет в Чет-Бейджине. Он находится в северных землях, чтобы подавить волнения подданных, которые отказались платить дань местным властям. Пришлось Алымбоке обратиться за

советом к самому Алооке хану. Алооке хан узнал его, одного из приятелей Конурбая, проживавшего в Анжияне в детские годы.

– Что тебя привело? – спросил Алооке у Алымбоке.

– Меня отправил Жапак с делом к своему другу Конурбаю, – ответил Алымбоке.

– Рассказывай, что за дела возникли у Жапака, – потребовал Алооке у Алымбоке.

– Манас в Буласагыне справляет праздник для Байжигита, – ответил Алымбоке. – Жапак предполагает, что если Конурбай приедет с войском на этот праздник, то он сможет уничтожить своего врага.

– Конурбай не сможет уничтожить Манаса, – сказал Алооке. – Манас силен настолько, что некому его одолеть в настоящее время.

– Вы что, Алооке хан? – удивился Алымбоке. – Откуда у вас такая уверенность?

– Я его видел в Анжияне, – ответил Алооке хан. – Его окружает много покровителей. Они обезоружат любых богатырей.

– А что нам делать? – спросил Алымбоке у старца. – Какой совет даете нам, молодым?

– Уговорите Манаса идти войной на Эсенкана, – покачал головой Алооке. – Может быть, дорога его ослабит. Но я не уверен…

Вышло, что Алымбоке приехал ни с чем. Жапак чуть не

заплакал от обиды. Он знал, что Конурбай не смог выпросить войско у Эсенкана еще в те времена, всего несколько лет назад. Возможно, это по совету Алооке хана Эсенкан не дал войско. Если так, то и сейчас тоже Конурбай не смог бы получить войско. Жапак почувствовал душевное опустошение. Вся надежда на перемены рухнула с появлением Алымбоке. Остается рассчитывать только на свои силы. Он взялся за воротник Алымбоке и затряс его изо всех сил.

– Я сам убью Манаса! – закричал Жапак от злости во всеуслышание…

В это время к Жапаку шел Кекчогуз, чтобы пригласить его на чаепитие в кругу братьев. Крик Жапака остановил его рядом с юртой Шыгая. Он повернулся и ушел обратно к себе…

⁂

Быстрыми шагами Кекчогуз вошел в юрту, где сидели Огузкаман со своими сыновьями Желтийбесом, Чандаяком и Орозоном.

– Есть разговор, – сказал Кекчогуз своему брату Огузкаману.

Огузкаман дал знак своим сыновьям выйти из юрты. Так было всегда. Всегда, когда приходил Кекчогуз и говорил: «Есть разговор», они всех выгоняли из дома, чтобы остаться вдвоем. Они что-то замышляли. И на этот раз сыновья Огузкамана без слов отца поняли, что между братьями состоится

серьезный разговор. Они мигом освободили юрту.

– Этот Шыгаевский щенок собирается убить Манаса, – шепотом сказал Кекчогуз своему брату.

– Откуда тебе стали известны мысли Жапака? – спросил Огузкаман.

– Он с кем-то разговаривал в своей юрте, – рассказал Кекчогуз. – Я немного прислушался. Ему не дали войско. Он обиделся и закричал: «Я сам убью Манаса». Я ушел обратно.

– Тогда он нам очень сильно помешает, – Огузкаман задумался. – Мне он не понравился, когда мы с ним встречались. Был у него вражеский взгляд.

– Да, у него недовольный взгляд на всех, – поддержал его Кекчогуз. – Не то что у Манаса.

– У Манаса добрый и дружелюбный взгляд, – охарактеризовал Огузкаман Манаса. – Когда он веселый и добродушный. А когда он в ярости, лучше ему в глаза не смотреть.

– Да, у него в глазах пламя бушует, – согласился Кекчогуз и спросил: – Так что же будем предпринимать?

– Жапака нужно убрать.

– Понятно. Но как?

– Лучше всего самому. Убрать именно в то время, когда он будет пытаться убить Манаса, чтобы у того появилось большое доверие к тебе.

– Согласен, – сказал Кекчогуз. – Мне теперь придется постоянно околачиваться вокруг Манаса.

– Да, я поручу Орозону, чтобы он следил за Жапаком.

– Хорошо, братец, – ответил Кекчогуз. – Нам надо сообща выполнять наши замыслы.

– Нам нужно оправдать доверие Конурбая, – утвердительно сказал Огузкаман. – Чандаяк станет передавать тебе сообщения от Орозона.

– Хорошо, братец, – отозвался Кекчогуз, закрывая за собой дверной полог у юрты…

⁂

Прискакал к Бакаю от Манаса Акаяр с сообщением, что ханский караван приближается к городу и скоро переедет речку Кызыл-Суу. Бакай отправил его с обратным сообщением, что ханский аул должен располагаться на берегу речки. И место для аула должны выбирать сами главы посланцев на удобных участках земель для пребывания на празднике проводов Байжигита. Акаяр поспешно помчался навстречу каравану таласцев.

– Что случилось? – Кыргыл удивился быстрому возвращению Акаяра.

– Как переедем речку Кызыл-Суу, – ответил Акаяр, – необходимо выбрать место для стоянки аула.

– Из всех ли ханств приехали посланцы? – еще раз спросил Кыргыл у Акаяра.

– Я не стал спрашивать об этом, – ответил Акаяр и направился в сторону Манаса.

Манас велел остановиться каравану. Поручил Кыргылу расположить аул на возвышенности рядом с речкой. Сам он поехал на встречу с Бакаем, чтобы ознакомиться с обстановкой на местах. За ним неотступно следовали все сорок чоро во главе с Алмамбетом…

Бряцания сабель и копий были слышны за несколько чакырымов от города Буласагын. Невольно весь народ города прислушивался к необычному звуку, напоминавшему о военных действиях недавних времен. Многие с любопытством выглядывали из-за стен своих дворов на большую дорогу в сторону запада. Сорок чоро во главе с самим Манасом, у каждого из них в сопровождении по тысяче аскеров, двигались торжественным строем к городу Буласагын. Темно-синеватый цвет одежды аскеров напоминал людям железо, им казалось, что аскеры сотворены сплошь из металла. Топот копыт скакунов, которые несли на себе железо, чудилось, исходил из сердца самого наблюдателя за движением аскеров. У каждого жителя Буласагына колотилось сердце от радости, что он сейчас находится под присмотром родных аскеров и ему ничего не страшно, если даже появится враг за порогом юрты. Чубак и Алмамбет разбили войско на две части и приказали им размещаться на северных и южных сторонах города. К вечеру должны были возникнуть прекрасные войсковые лагеря из походных шатров.

Манас с Алмамбетом и Чубаком с двух сторон в сопровождении сорока чоро направился в сторону города. Уже из

города выезжали люди во главе с Байжигитом для встречи с Манасом. Ревели кернаи и сурнаи, бились барабаны и доолбасы, и глашатаи пели песни под сопровождение музыкальных инструментов.

– С праздником, дядя! – прогремел торжественно Манас, соскакивая со своего Аккулы.

– Взаимно, будем вместе! – прокричал Байжигит в ответ своему племяннику. – Добро пожаловать, дорогой! С приездом!

Родственники обнялись. Люди Манаса спешились все с коней и начали здороваться со всеми. Среди встречающих Манаса людей в окружении Байжигита оказался и старец Акбалта, который уже лил слезы при виде Манаса.

– Как мне радостно увидеть своих сыновей, – Акбалта шел навстречу Манасу с распростертыми объятиями. – Вижу богатыря, Тенгир мой! Спасибо тебе, что позволил еще раз узреть на народного богатыря!

Смотреть на Акбалту без слез никому не удалось. От радости видеться со своими надеждами в прошлом он сгорбился, плечи расслабились, и сам он уменьшился в теле. А слезы потеплели от радости. Манас тоже шел к Акбалте с улыбкой на лице. Когда подошел вплотную к старцу, Манас поднял его на руки, обнял его, как ребенка.

– Мой ава! Рад тому, что вижу тебя живым и здоровым!

Он прижал старца несколько раз к своей богатырской груди.

– Все, Манас, хватит! – простонал Акбалта. – Убьешь ты старика.

Он сам рассмеялся и говорил в слезах. Манас поставил его на ноги очень осторожно, будто держал в своих руках хрупкую вещь.

– Как мои аяши, Чыйырды и Бакдоолет? Как бай Жакып? – засыпал Акбалта вопросами Манаса.

– Все хорошо, ава! Скоро они будут здесь, – ответил Манас, поглядывая по сторонам, и спросил: – А Кутубий приехал?

– Нет, Манас, он не приехал, – ответил Акбалта. – Очень сильно он хотел тебя увидеть. Увы, не получилось.

– А что случилось?

– На границе появились чужие люди, – ответил Акбалта. – Он не захотел оставить землю без присмотра.

Манас далее здоровался со всеми за руку. Прижал к своей груди и старца Усена, брата отца. Из-за этого старец проникся чувствами Манаса и тоже прослезился, так же как и Акбалта. Оказались рядом с Усеном и его дети, Огузкаман и Кекчогуз.

– Как самочувствие, Усен ава? – спросил Манас. – Уже привыкли к нашим землям?

– Да, сынок Манас, все хорошо, – ответил с радостью старец Усен.

– А где остальные братья отца? – спросил Манас у Бакая.

Он имел в виду старцев Жамгырчы, Текечи и Шыгая.

– Приехал Шыгай ава, он сейчас у себя в ауле, – ответил Бакай. – А другие не смогли приехать.

Манас огляделся по сторонам. На него смотрели сотни глаз близких людей. Он почувствовал, что должен сказать им какое-то слово. Слово, которое бы смогло обрадовать всех, либо развеселить или поддержать их в этом празднике.

– Мы проводим праздник, – сказал Манас, – в честь дорогого нам человека, дяди Байжигита. Спасибо ему за то, что поддержал нас и помог поселиться в родных нам землях! Теперь, когда мы зажили мирной жизнью, он нас покидает по зову родных ему земель. Он возвращается в Алтайские земли.

– И тебе тоже следовало бы!..

Громкий выкрик раздался в нескольких шагах позади Манаса. Никто ничего сообразил, но все увидели разъяренного человека с мечом в руке. Это был Жапак. Он мчался к Манасу. Мигом окружили Манаса несколько чоро. В этот миг в грудь Жапака вонзилось копье с красным бунчуком. Люди перевели взгляды в ту сторону, откуда полетело в Жапака копье, и увидели Кекчогуза с гордо поднятой головой. Жапак обеими руками схватился за копье. Меч упал на землю и ударился рукоятью о камень. У Жапака закрылись глаза, и он начал падать с искривленным лицом от боли.

– Жапак ава-а-а! Зачем вы та-ак?!

Из толпы выбежал парень лет семнадцати и обнял Жапака. Парень не смог удержать Жапака на ногах. Они оба рух-

нули на землю.

– Что ты натворил?! – закричал Манас на Кекчогуза.

– Я что, я хотел как лучше… – бормотал Кекчогуз. – Я испугался.

В душе никто не упрекнул Кекчогуза. Все смотрели на него с одобрением. Хотя Манас не нуждался в его защите, но все же теплота согрела грудь богатыря от братской заботы о нем Кекчогуза. Но какое-то непонятное чувство не давало одобрить действия двоюродного брата. Он посмотрел на парня, который упал на грудь Жапака и причитал в слезах:

– Зачем ты это сделал?! Ты не прав был, Жапак!

– Кто он? – спросил Манас у Бакая.

– Это младший брат Жапака, Байчоро, – ответил Бакай.

Манас подошел к Байчоро и похлопал по плечу.

– Прими соболезнование, – сказал Манас. – Тенгир его забрал к себе.

Байчоро перестал причитать и встал во весь рост.

– Хан ава, – обратился он Манасу. – Давайте отнесем его тело к отцу. Он в ауле.

Манас кивнул ему. Несколько джигитов подняли тело Жапака и понесли в аул ханства Анжияна…

⁂

Через два дня начались игры и состязания в честь праздника. Первым делом Бакай пригласил представителей из

всех двадцати пяти ханств из сорока, которые приехали по зову Байжигита и разбили временные аулы вокруг Буласагына. Тысяча юрт города Буласагына открыли свои двери для гостей со всего каганата. В каждой юрте обращались к Тенгри с просьбой, чтобы Байжигит со своим аулом и людьми благополучно добрался до Алтайских земель. После общего поклонения Тенгри пустили скакунов на всеобщие скачки. Всех скакунов на день раньше уводили к Кеминским ущельям. Конечным местом завершения скачек была назначена линия речки Кызыл-Суу. Главы аулов многих ханств приглашали представителей других ханств отведать праздничные трапезы из своих дасторханов. Таким образом, с утра до вечера угощали люди друг друга в честь всеобщего праздника. Тем временем начались состязания по борьбе, по поединкам «эр сайыш», «кыз куумай» и «эр эниш». Всюду звучали одобрительные выкрики тем, кто добивался победы. Были слышны и возгласы огорчения проигравших участников состязаний. Бакай устроил праздник таким образом, чтобы на ежедневных играх люди могли посмотреть почти все состязания за десять дней. А последующие дни праздников были посвящены устройству состязаний для определения богатырей самого каганата. Богатыри и силачи ханств, выбывших из состязаний, были на учете у Бакая. Главы представительств таких ханств приходили прощаться с Байжигитом и выражали ему свои искренние пожелания на дальнюю дорогу. Главных богатырей, главных победителей и главных силачей все-

го каганата определяли в последние дни и даровали им почести и награды.

В праздничные дни Акбалта и бай Жакып не могли отойти друг от друга. Вместе ходили по приглашениям из аула в аул, не оставляя друг друга в одиночестве. Все время вспоминали прошлые времена, когда были изгнаны из родных земель, говорили о своих страданиях и лишениях. Благодарили Тенгри, что он прислушался к просьбам кыргызов, особенно к просьбам обоих старцев дать им сыновей и богатырей для народа. Вот и дал Тенгри им обоим Манаса и Чубака, которые объединили весь народ и возвратили свои земли. Оба гордились, что выдержали и победили все лишения и трудности. Вспоминали о том, как поднимали хозяйство на голом месте. Все это благодаря Тенгри, говорили они. Когда они простились с Байжигитом, то поехали обратно домой вместе с аулом бая Жакыпа…

Заговор Огузкамана и Кекчогуза

После праздников сыновья Усена Огузкаман и Кекчогуз быстро стали разбирать юрты своего аула и грузиться на верблюдов. С запада постоянно неслись черные тучи по небу, извещая о предстоящих изменениях погоды в худшую сторону. Чтобы избежать неприятностей на пути, им нужно было в спешке добраться до своих насиженных мест в объятиях высоких гор в Ат-Башы. Дети Кекчогуза в это время находились в Ат-Башах и занимались присмотром за скотиной, которая приумножалась для отвода глаз. Через неделю они уже сидели в юртах среди своих детей. Прежде чем заняться устройством зимовки для скотины, Кекчогуз обратился Огузкаману.

– На проводах Байжигита, – сказал Кекчогуз брату, – у меня возникало несколько возможностей убить Манаса.

– Нельзя было на праздниках его убивать, – сказал Огузкаман. – Люди Манаса убили бы нас. Нам же не нужно, чтобы нас убили.

– Вот ты, Огузкаман, говорил с Конурбаем, – поглядел искоса Кекчогуз на брата. – Что он тебе обещал за убийство Манаса?

– Целое ханство в своих землях, – сказал Огузкаман. – Я стану ханом. А тебя я назначу визирем.

– Как будем убивать его? – спросил Кекчогуз.

– Его нужно отравить, – ответил Огузкаман. – Я тебе дам яд, что положишь в чашу с кумысом.

– Значит, его нужно пригласить в гости, – задумался Кекчогуз. – Иначе как ему подашь кумыс с ядом?

– Да, нужно пригласить его в гости, – согласился Огузкаман. – Причем желательно одного.

– Вдруг он не согласится приехать один? – спросил Кекчогуз.

– Приедет! – Огузкаман был уверен. – Он считает себя богатырем и всесильным. Такие люди бесстрашны. Только вот ты сам не должен дрожать перед ним.

– Я уже привык к нему на праздниках, – рассмеялся Кекчогуз. – Только вот обязательно один-два человека неотступно за ним присматривают.

– Один-два человека тоже должны быть отравлены, если они приедут, – сурово сказал Огузкаман, – чтобы никто не знал, как умер Манас.

– Весной отправь к нему Орозона, – предложил Кекчогуз брату. – С приглашением.

– Нет. С приглашением должны ехать твои дети, – сказал Огузкаман. – Это знак того, что ты приглашаешь его в гости в свою юрту.

– Хорошо, – согласился Кекчогуз…

⁂

Проводы Байжигита в его родные земли закончились с наступлением зимы. Байжигит остался очень доволен действиями родни Манаса и всего каганата. Он мысленно гордился тем, что сделал огромную работу, сопровождая Манаса до его родных земель. Он и его народ всегда будут чувствовать поддержку кыргызского народа, который населяет благодатные земли Ала-Тоо. В дальнейшем он мыслил развивать отношения, отправляя ежегодно своих людей в Ала-Тоо и принимая гостей из этих земель. Он не торопился быстро уезжать. Поездку в родные земли он отложил на весенние дни, чтобы не усложнять переезд в зимних тяжелых условиях пути…

Манас после приезда из Буласагына принялся обдумывать с Кобишем упражнения по боевым действиям при встрече аскеров с чудовищами племени сазаншон. Всю зиму Манас, Алмамбет и Чубак проводили обучение вместе с Кобишем среди воинов особого войска. Было решено в течение зимы обучить сотни самых способных бойцов из особого войска, чтобы потом они сами могли обучать других аскеров до семи тысяч числом. Основным оружием воина особого войска были тонкие стрелы с увесистыми наконечниками и кинжалы с утолщением в средней части, которые прятались сбоку подошвы обуви. Главным навыком воина считалось его уме-

ние не допустить, чтобы враг ударил его копьем, саблей или палицей. При ударе врага он должен был уметь уворачиваться в разные стороны. Манас и его чоро с малых лет учились этому способу избегания смертельных ударов. Они считали, что главное достоинство воина – умение сначала увильнуть от удара противника, а потом самому нанести смертельный удар по врагу. А воинам Кобиша предстояли учения по уклонению от ударов трех противников одновременно. Это было сверхтрудной задачей, но необходимо было учиться этому, когда в мыслях Кобиша крутились чудовища племени сазаншон. Пока Манас усиленно занимался обучением воинов Кобиша, Бакай уехал в земли Аргы-Тараза, чтобы узнать, как идет торговля между народами. Сорок чоро Манаса во главе с Кыргылем зимовали в долине Суусамыр. Манас обычно находился во дворце с одним из чоро, который был его помощником во всех его делах. В этом году таким помощником назначили Бозуула. Алмамбет, Чубак, Сыргак и Кобиш всегда находились вместе с воинами на поле и отрабатывали боевые упражнения по замыслам Манаса. В середине весны, когда стало теплее и яснее оттого, что солнце поднималось выше и выше, Бозуул от охранных ворот привел к Манасу двоих парней.

– Будьте здоровы, дядя! – одновременно приветствовали парни великодушного богатыря. Манас никак не мог понять, когда же он встречался с этими ребятами.

– Будьте здоровы, ребята! – Манас принял приветствие и

спросил: – Кто вы такие?

– Меня зовут Чагалдай! – ответил один из них.

– Меня зовут Дербелдей! – отозвался второй.

Они были джигитами одинакового роста. Оба рослые и похожие друг на друга. Кроме имени они ничего не сказали, оба замолчали.

– Кто вас отправил ко мне? Кто ваши родители? – вынужден был спросить у парней Манас, поскольку они перестали говорить.

– Мы – сыновья Кекчогуза, – ответил Чагалдай. – Он приглашает вас в гости в Ат-Башы.

– Только в гости? – поинтересовался Манас.

– Он хочет говорить только с вами, – сказал Дербелдей.

– У него есть предложение, – сказал Чагалдай.

В поведении парней было что-то скрытное, загадочное и неопределенное. Манас подумал, что, может быть, это от нерешительности ребят.

– Хорошо, ребята, – ответил Манас. – Приеду в конце весны.

Бозуул проводил ребят в юрту для гостей…

⁂

Манас никого не хотел беспокоить поездкой в Ат-Башы, тем более что Кекчогуз желал говорить только с Манасом, как выразился Дербелдей. Манас усмехнулся. До чего смеш-

ные парни. Говорят на ломаном кыргызском языке. Значит, привыкают к местной жизни. Изучают язык.

Манас взял с собой только Бозуула в качестве помощника и направился в Ат-Башы. Под его седлом понесся знаменитый скакун Айманбоз. Он сел на Айманбоза еще из-за того, что захотел обрадовать старца Кошоя. Он в своих мыслях надеялся и рассчитывал на встречу с великим ханом кыргызов. Когда приезжал Манас первый раз в Ат-Башы, его чувствами овладевло удивление высотой горных снежных вершин. На этот раз он чувствовал только гордость за свои земли, за красоту земель кыргызов.

Манас и Бозуул на пути встретили пастуха стада овец, который подсказал им, как найти аул старца Усена. Манас решил, что, прежде чем явится в юрты Огузкамана и Кекчогуза, ему необходимо посетить юрту старца Усена. Он из уважения к старому человеку первым делом должен был поздороваться с братом своего отца. На предгорных равнинах расположился аул двоюродных братьев. Манас повернул Айманбоза в сторону крайней юрты, рядом с которой сгорбился за каким-то делом одинокий старец. Когда подъехал поближе к юрте, Манас узнал старика. Тот оказался Усеном.

– Будьте здоровы, ата! – Манас поздоровался со старцем Усеном очень весело.

– Будь здоров, сынок! – принял приветствие старец Усен.

Манас и Бозуул спешились с коней. Манас обнял старца.

– Какими судьбами? – спросил Усен у Манаса.

Он рассказал, что Огузкаман и Кекчогуз, дети старца Усена, пригласили его в гости, чтобы решить с ним некоторые вопросы по хозяйству. У старца Усена расширились глаза.

– Не было никаких вопросов, – невнятно, будто про себя, проговорил старец.

Через некоторое время старец пригласил одного Манаса в юрту и посадил его на олпоке. На правой стороне юрты из-за загородки из чия он налил чашку кумыса и поставил ее перед Манасом на пол. Вынул из своего кармана сложенный тканевый сверток и разложил его рядом с чашей. Внутри свертка находился комок темного вещества величиной с кулак младенца. Положил старец это вещество в чашу с кумысом и начал его тщательно перемешивать. Когда вещество растворилось полностью, старец Усен подал чашу с кумысом Манасу.

– На, Манас, выпей кумыса, – сказал Усен. – Я положил в кумыс лекарство.

– Откуда у вас кумыс? – спросил Манас старца. – И что за лекарство?

– Кумыс приносят мне дети Кекчогуза, – ответил Усен. – В основном самый младший из них – Багалдай.

На второй вопрос Манаса Усен не стал отвечать, а Манас не настаивал на ответе.

– Я видел детей Кекчогуза, Чагалдая и Дербелдея, – сказал Манас. – У него другие дети имеются?

– Да, Манас, – ответил Усен. – Еще два сына у него, кроме Багалдая. Арбалдай и Тогалдай. Всего пятеро сыновей.

– О чем я жалею, Усен ата, – вдруг раскрыл свои чувства Манас, – что я одинокий у матери. Нет у меня братьев.

– Это удел богатырей, – сказал Усен. – Ты принадлежишь народу. Весь народ – это твои братья. Тенгир так распорядился.

Манас был всегда это чувствовал. Усен подтвердил его мысли.

– Прощайте, отец! Я поеду, – сказал Манас.

Усен проводил Манаса…

Когда Бакай выехал из Аргы-Тараза, произошли странные события. Проезжая земли Чон-Капка, он заметил, что ясная солнечная погода мгновенно испортилась, откуда ни возьмись, Бакая и его спутников окутала дымовая завеса. От страха Бакай стал молиться Тенгри, чтобы он отвел беду от близких людей, от ордо Манаса и от всего народа. На пути через Кумиштак он увидел на угорье горного барана, который бодал сивогривого волка.

– Что-за чудеса?! – вырвалось у него от удивления, и он выстрелил в барана из лука.

Скакун под его седлом рвался вперед. Бакай отпустил поводья. Дневной переход был преодолен за четверть дня. В ордо Манаса никого не оказалось. Как всегда, охрана из двенадцати тысяч аскеров стояла на месте. Но Манаса с его по-

мощником Бозуулом во дворце не было. Никто толком не мог объяснить, где находятся Манас с помощником. Бакаю пришлось пойти в юрту Каныкей с расспросами.

– Где Манас? – спросил Бакай у нее, но смотрел в другую сторону.

– Чует мое сердце что-то недоброе, «мудрый» ава, – ответила Каныкей. – Он уехал в Ат-Башы. Я вас умоляю, поезжайте за ним.

Бакаю тоже было неспокойно. Не мог он стоять на одном месте. Душа рвалась куда-то, не давая покоя рукам и ногам. Ему понравилась мысль Каныкей. «Да, нужно ехать в Ат-Башы». Мигом оказался в седле своего скакуна. Отправил людей в Суусамыр, чтобы сорок чоро следовали тоже в Ат-Башы в поисках великодушного богатыря.

⁂

Манас и Бозуул по совету старца Усена повернули в юрту Кекчогуза, хотя юрта Огузкамана стояла поблизости. Их встретил юноша лет пятнадцати высокого роста.

– Будьте здоровы, дяденьки! – весело поздоровался юноша.

– Будь здоров, джигит! – принял приветствие Манас и спросил: – Это юрта Кекчогуза?

– Да, – ответил юноша.

– Как тебя звать? – спросил Бозуул.

– Арбалдай! – ответил юноша.

– Арбалдай! – обратился Манас к нему. – Скажи отцу, что приехал брат Манас.

Арбалдай с удивлением посмотрел на Манаса. В больших его глазах возникло сильное недоверие.

– Арбалдай, давай быстрее, – поторопил его Бозуул.

Арбалдай помчался в юрту. Из юрты вышел высокий плечистый мужчина. Это был Кекчогуз.

– О-о, с приездом, брат мой! Будьте здоровы! – радостно воскликнул он. – Спешитесь с коней, будьте гостями в моем доме!

Манасу помог удержать Айманбоза другой незнакомый юноша, вышедший из юрты вместе с Кекчогузом.

– Как тебя звать? – спросил Манас, подавая ему поводья Айманбоза.

– Тогалдай! – ответил юноша.

Пока Тогалдай привязывал Айманбоза к коновязи, Манас окинул взглядом окружающий вид. Аул находился между горами в широкой долине на берегу небольшой речки.

– Арбалдай! – Кекчогуз позвал своего сына. – Скачи к Чагалдаю! Пригоните вместе с ним третьяка! Гостей надо принимать по чести.

Кекчогуз крутился на месте, показывая беспокойство о приеме гостей.

– Входите в юрту, дорогие гости! – пригласил он Манаса, открывая дверной полог.

Манас вошел в юрту. Бозуул последовал за ним. Внутреннее убранство юрты напоминало юрту старца Усена. Точно так же на правой стороне стоял загородок из чия. Напротив двери в глубине юрты расстилались узорные олпоки для сидения. Кекчогуз предложил Манасу пройти в глубину юрты и располагаться на олпоках. Из-за загородки вышла женщина и поклонилась.

– Пусть ваша юрта наполнится счастьем, – Манас поспешно поблагодарил женщину за поклон.

Она вышла из юрты и больше не появлялась. Манас расположился на самом почетном месте, по понятиям Бозуула. Он сам указал, где располагаться Манасу. Из-за загородки Кекчогуз принес две чаши кумыса и подал Бозуулу, который передал одну из них Манасу. Манас взял в руки большую чашу и посмотрел на Кекчогуза, подававшего вторую чашу кумыса Бозуулу.

– Какие-нибудь трудности возникли у вас в житье? – спросил Манас у него, желая узнать больше о сложностях жизни родственников в горах Ат-Башы.

– Да, родной брат, – залепетал Кекчогуз. – Мы решили попросить у тебя другие земли.

Манас через силу выпил половину чаши, чтобы Кекчогуз не обиделся, что Манас отказался пить кумыс в его юрте. Ему не хотелось кумыса. Он чувствовал себя сытым и искал повода для отказа. Бозуул взял вторую чашу, предназначенную ему самому, и поставил перед собой на пол. В это время

у коновязи произошла стычка Айманбоза с чужой лошадью. Послышались топот копыт и возмущенное ржание лошадей.

– Сходи, Бозуул, посмотри! – Манас велел Бозуулу выйти из юрты и разобраться с происходящим снаружи.

Когда вышел Бозуул из юрты, лошади уже расходились. Стало спокойнее, и наступила тишина. Издали показались дети Кекчогуза, которые вели третьяка. Бозуул зашел обратно в юрту и увидел, что Манас согнулся пополам и корчится от боли в животе.

– Он отравил меня, – Манас показал на Кекчогуза.

– Не-ет! Нет! Не отравлял я, – оправдывался Кекчогуз.

– Что ты на-де-ела-ал! – Бозуул накричал на Кекчогуза и вылил ему в лицо содержимое своей чаши.

Мигом лицо Кекчогуза побелело. И через мгновенье появились на лице множество пузырьков, сопровождавшихся шипением, будто кипело что-то по всему лицу. Кекчогуз схватился за лицо и закричал:

– Спасите, люди! Умираю!

Кроме того, вылился у него один глаз целиком и полностью. Виднелись кости на щеках. Бозуул не мог на него смотреть. Он пытался приподнять Манаса, поддержать его и вытащить из юрты. При этом он не забывал, что на них могут напасть вооруженные люди. Одна рука лежала на рукояти сабли.

– Спаси-ите-е!

Крик Кекчогуза разозлил его.

Бозуул махнул саблей по горлу Кекчогуза.

Огляделся Бозуул по сторонам, как только посадил Манаса на Айманбоза. Увидел скачущих к ним на конях Огузкамана и его детей. Бозуул не знал куда скакать, чтобы спастись от нападения Огузкаманов…

⁂

Бакай так торопился, скача без передышки, что ему потребовалось два дня, чтобы проехать семидневный путь. Те, кто скакал рядом, постепенно сходили с пути, не выдерживая нагрузки. Он прикинул, что скакать осталось недолго. Завтра к полудню он должен быть на месте. Уже темно. Не видно дороги. Надо здесь переночевать. Бакай остановил своего верного коня Кекчолока. Неутомимый Кекчолок! Вся его жизнь проходит на спине этого родного животного. Помощники Бакая быстро разбили дорожные шатры. Бакай улегся на олпоке, но не смог сомкнуть глаза. Ему в голову лезли разные мысли и воспоминания. Пришлось невольно пропустить перед глазами всю свою жизнь. Нет, он сам не хотел ничего вспоминать, но мысли лезли в голову без спроса. Вспомнился день, когда ему удалось познакомиться с Манасом. Было тогда Бакаю всего шестнадцать лет, и он только приехал в Алтайские земли, чтобы разузнать о родственниках, находившихся в изгнании. Зашел в юрту Акбалты, где гость остановился, мальчик богатырского вида, заставив Ба-

кая вздрогнуть, хотя он считал себя бесстрашным человеком. Дальше его жизнь проходила рядом с этим мальчиком. Они жили с тех пор одной жизнью, одной целью в жизни и одной мыслью о цели. Это единение всех разрозненных кыргызов. У Бакая выступили слезинки из глаз. Он почувствовал, что Манас стал для него частью его тела, самой важной и самой ценной частью, что позволяет ему жить, радоваться жизни и бороться за нее.

Утром Бакай продолжил гонку к большой долине. С рассвета увидел он одинокую юрту. Это была юрта старца Усена. Он находился рядом с юртой, ожидая всадников, которые показались со стороны юго-восточных земель.

– Усен ава, будьте здоровы! Манаса видели?! – спросил Бакай издали на скаку.

– Он недавно уехал в юрту Кекчогуза! – крикнул в ответ старец Усен, указывая рукой в сторону.

Бакай со своей свитой помчался туда, куда показывал старец. Вот он увидел, вскакав на отрог, юрту Кекчогуза, вернее, сообразил, что это его юрта. Рядом с юртой у коновязи стоял Айманбоз с Манасом, который согнулся и прислонился к шее скакуна. Двое всадников нападали на Бозуула с двух сторон. Еще двое пытались стащить Манаса с седла. Когда поднимал Манас голову, эти двое отскакивали в сторону. Как приникал Манас к шее коня, они цеплялись за него с разных сторон с большой осторожностью.

– Ма-ана-ас!!! – заорал Бакай изо всех сил.

– Ма-ана-ас!!! Ма-ана-ас!!!

Двое нападавших попадали на землю от стрел, которые пронзили их в горло и в шею.

– Ма-ана-ас!!!

Боевой уран кыргызов наполнил все пространство между гор. Бакай с удивлением огляделся – со всех сторон скакали рядом с ним Сыргак, Серек и все остальные сорок чоро Манаса. Вот оно, спасение. Сыргак продолжал на скаку пускать стрелы по нападавшим на Бозуула всадникам. Видно было, как Бозуул вонзил свое копье в сердце одного из противников, уже падавшего от стрелы Сыргака.

С двух сторон поддержали Манаса Мажик и Чалы. Бозуул повел Айманбоза следом за Бакаем. Так велел Бакай, направляясь в сторону Чеч-Тобе, к крепости великого хана катаганов Кошоя.

В это время со стороны пастбища, где паслись лошади, показались пятеро всадников, которые с боевыми уранами напали на чоро. Но они не смогли доскакать до них. Их встретили стрелы, что прервали намерение всадников, непонятное даже им самим. Стрелы прервали им самое дорогое, жизнь…

⁂

Кошой принял Бакая радушно. Манаса стащили с коня и занесли в юрту Кошой хана.

– Отравили его наши родственники, – доложил Бакай Кошой хану.

Подали Манасу выпить свежее кобылье молоко с теплой водой. Манас не хотел ничего пить, но старики вынудили его. Через некоторое время Манаса вырвало, что позволило прийти ему в себя.

– С вторым рождением, богатырь, – поздравил его Кошой хан. – Выходит, что они охотились за твоей головой?!

– Спасибо Усену ата, – выговорил Манас. – Перед этим он мне дал лекарство. Выходит, оно было противоядием.

– Да, – Бакай подтвердил мысли Манаса. – Он, наверное, подозревал своих детей, что они замышляют недоброе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.